

А. М. Лукашевич. «Пулавский план» Адама Чарторыйского и его влияние на оперативную подготовку России и ход войны 1805 г. с Францией / Лукашевич А. М. // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 5 /Редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2010. — С.194–202.

А. М. ЛУКАШЕВИЧ

«ПУЛАВСКИЙ ПЛАН» АДАМА ЧАРТОРЫЙСКОГО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОПЕРАТИВНУЮ ПОДГОТОВКУ РОССИИ И ХОД ВОЙНЫ 1805 г. С ФРАНЦИЕЙ *

В то время как под стенами Ульма грохотали пушки, на границе Российской империи с Пруссией никто не стрелял. Однако события, которые разворачивались на берегах Немана и польской речушки Пилица, были не менее важными, чем те, что происходили в Баварии. И еще не известно, где в действительности решалась судьба Европы.

Одной из малоисследованных страниц в отечественной историографии остается вопрос о влиянии «Пулавского плана» А. Чарторыйского на ход войны 1805 г. Рассматривая события этой войны, историки основное внимание уделяли вопросам создания 3-й антифранцузской коалиции (Е. И. Федосова [1], В. Г. Сироткин [2]) или ходу военных действий (А. И. Михайловский-Данилевский [3], О. В. Соколов [4]). В некоторых работах вскользь упоминалось о плане А. Чарторыйского по восстановлению Польского королевства за счет Пруссии. Однако никто из исследователей не проводил взаимосвязи между российским оперативным планированием в предвоенный период, планом А. Чарторыйского и итогами войны 1805 г. Вместе с тем подобная взаимосвязь определенно существовала.

Российское оперативное планирование. Несмотря на то что в первые годы правления Александра I (1801—1825) Российская империя придерживалась политики невмешательства в европейские конфликты, военное ведомство в течение почти трех лет вело разработку оперативных планов на случай войны. И хотя они не имели явно выраженной направленности против того или иного государства, однако предусматривали ведение войны на двух или даже трех фронтах. Основные принципы российского оперативного планирования были изложены Военской комиссией в январе 1803 г. в документе под названием «Изъяснения к предположениям инженером и квартирмейстером генералом Сухтеленем, учиненным на случай военных ополчений». Этот документ наметил сроки сбора войск, разделение армий на части и вероятные планы действий каждой армии [5, с. 175—178].

Согласно предложениям Военской комиссии российские вооруженные силы могли действовать на четырех театрах: против Пруссии, Австрии, Османской империи и Швеции. Для этих целей предполагалось создание 4 армий: на Волыни, Днестре, в «Литве» и Финляндии.

В случае войны на южном театре (против Австрии и Турции) войска могли действовать наступательно. «...Когда предстанет надобность открыть войну вдруг из Волыни и от Днестра, тогда обе сии армии разделятся, каждая на две части, и из первой, т. е. Волынской, стоящей в 86 000, устремляют действия свои одна часть на Краков, а другая на Львов, лежащие в западной и восточной Галиции; Днестровской же армии обе части, состоящие каждая в 40 000, в то же время осаждают крепости, по Днестру находящиеся, и, соответственно успехам своим, могут действовать в Молдавии, но таким образом, чтобы все четыре части сохраняли между собою непрестанную связь и, пользуясь одна от другой удобностию взаимного подкрепления, могли иметь способ к дальнейшим и важнейшим предприятиям» [5, с. 176].

В случае если придется вести военные действия одновременно «от Днестра и из Литвы» (т. е. против Пруссии и Турции), Днестровская армия должна была действовать по описанному сценарию, но уже независимо от Литовской. При этом Литовская армия должна состоять из трех частей: главной — в 40 тыс. чел. и двух по 20 тыс. Одна меньшая часть армии, «занимая на правом крыле все места, от Ковны к морю лежащие», должна овладеть правым берегом р. Мемель и самим г. Мемель, а затем — «обратиться» на г. Кенигсберг. Вторая меньшая часть «с левого крыла производит свои движения от реки Буга к вершинам реки Свислочи, стараясь овладеть краем новой восточной Пруссии (Белосточкины. — А. Л.), и обратиться на город Варшаву». Главная часть Литовской армии должна действовать по середине и, «сообразно с движениями и успехами» меньших частей, «производить в действо предприятия, какими по обстоятельствам и положению неприятельскому воспользоваться можно». Оставшаяся часть армии (12 тыс.) занимает посты, составляет резерв и также используется «в конвой для прикрытия» [5, с. 176—177].

Представленные варианты предусматривали ведение войны на трех разных театрах*. В случае военных действий только на двух театрах — на западе и юге, обе армии могли быть существенно усилены. Особенно это касалось Днестровской армии [5, с. 177—178].

В соответствии с разработанным Воинской комиссией «Генеральным росписанием» от 20 июля 1803 г. в западных инспекциях (Литовская, Брестская, Украинская, Днестровская, Лифляндская и Киевская) должна была концентрироваться большая часть полевых войск: 215 из 290 эскадронов кавалерии, 150 из 330 батальонов пехоты, 40 из 82 артиллерийских рот. Значительная часть этих войск дислоцировалась на территории Беларуси: в составе Брестской (25 эскадронов, 21 батальон, понтонное депо «в двойном числе» и 2 пионерные роты) и Литовской (20 эскадронов, 5-эскадронный Татарско-Литовский полк, 36 пехотных батальонов, 2 артиллерийских батальона, 3 конные артиллерийские роты, 2 гарнизонных батальона на полевом содержании и один на внутреннем содержании, 1 понтонное депо и 2 пионерные роты) инспекций [5, с. 201]. И, как оказалось, российским оперативным планам не пришлось долго пылиться в кабинетах.

Стратегическое развертывание войск. Формирование армий на западной границе, предусмотренных оперативными планами 1803 г., началось уже зимой 1803/04 гг. Это было связано с обострением ситуации в Европе.

25 декабря 1803 г. Александр I приказал разделить войска на западной границе на две группы (корпуса), которые должны были составить одну армию. Первая группа дислоцировалась «от Кобрин до Бреста-Литовского», вторая — «от Дубно до Радзивилова» [5, с. 284]. 1-й корпус насчитывал 20 эскадронов и 10 сотен кавалерии, 21 батальон пехоты, 9 рот артиллерии и одну пионерную роту (всего 21 969 чел.). 2-й корпус насчитывал соответственно 30 эскадронов и 10 сотен, 21 батальон, 5 артиллерийских и одну пионерную роту (всего

21 555 чел.). Общая численность армии должна была составить 43 524 чел. (50 эскадронов и 20 сотен кавалерии, 42 пехотных батальона, 14 артиллерийских и 2 пионерные роты, одно понтонное депо) [5, с. 285].

Таким образом, первоначально началось формирование армии, предназначенной для действий на юго-западном театре. Однако уже в феврале 1804 г., в связи с уклончивой позицией Пруссии в предстоящей европейской войне, началось формирование Северной армии.

Согласно расписанию от 9 февраля 1804 г. войска на северо-западном театре составляли армию, разделенную на три группы (корпуса): одна — «в Таурогене и Кейданах с окрестностями», другая — «в Олите, Мерече и Оранах» и третья — «в Гродно и в окружности оного» [5, с. 286]. 1-й корпус насчитывал 10 эскадронов и 5 сотен кавалерии, 18 батальонов пехоты, 5 рот артиллерии, одну пионерную роту и понтонное депо (всего 17 561 чел.). 2-й корпус

* Финляндский театр военных действий в статье не рассматривается.

включал, соответственно, 5 эскадронов и 5 сотен, 15 батальонов, 5 артиллерийских рот (всего 13 869 чел.). 3-й корпус насчитывал 20 эскадронов и 10 сотен, 27 батальонов, 9 артиллерийских и одну пионерную роту, понтонное депо (всего 27 260 чел.). Общая численность Северной армии должна была составить 58 690 чел. (35 эскадронов и 20 сотен кавалерии, 60 пехотных батальонов, 18 артиллерийских и 2 пионерные роты, два понтонных депо) [5, с. 287].

Однако на этом распоряжения по формированию корпусов не закончились. 4 мая 1804 г. шефам еще 13 полков было приказано «приготовиться на походную ногу так, чтобы по получении о том повелений могли полки сии выступить из ныне занимаемых квартир в 24 часа и следовать немедленно в предназначенный марш» [5, с. 286]. К походу назначались 10 эскадронов и 10 сотен кавалерии, 27 пехотных батальонов, 8 артиллерийских рот (всего 25 546 чел.). Эти войска, названные «прибавленными к Ауксилиарной армии» (т. е. 3-й корпус южной армии. — А. Л.), планировалось сосредоточить в окрестностях Заславля и Старого Константинова [5, с. 288].

Наконец, 24 декабря 1804 г. Александр I отдал распоряжение министру военно-сухопутных сил генералу от инфантерии С. К. Вязмитинову об укомплектовании 6 гренадерских и 30 пехотных полков по штату военного времени [5, с. 292—294]. К 29 июля 1805 г. этот указ был выполнен. Из гарнизонных полков и батальонов в армейские полки поступило дополнительно 10 476 чел. [5, с. 295].

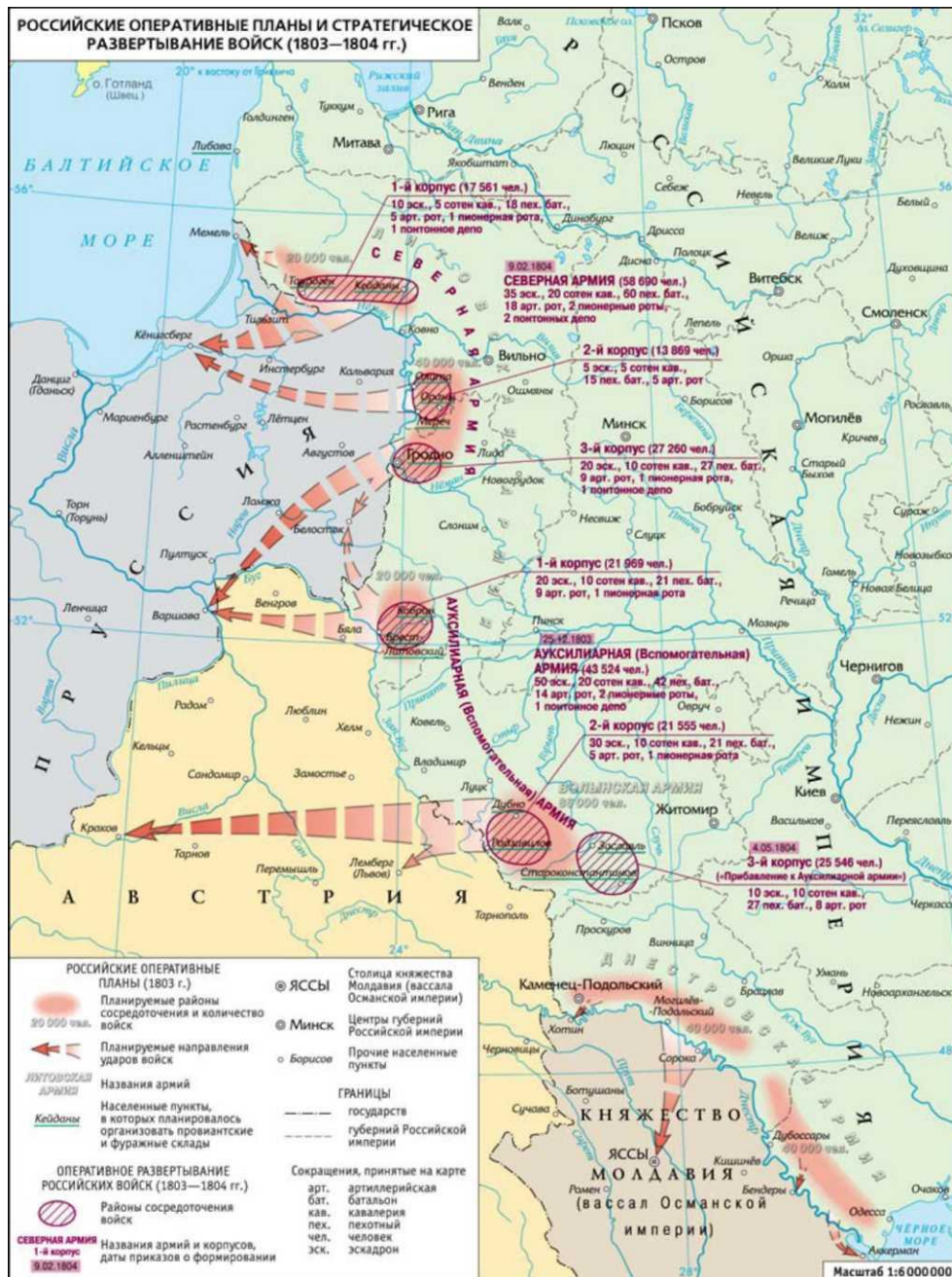
Таким образом, на западной границе уже к началу 1805 г. были сосредоточены две армии. Северная армия концентрировалась в районе Тауроген, Кейданы, Олита, Меречь, Ораны, Гродно, а вторая — Ауксилиарная (Вспомогательная) — в районе Кобрин, Брест-Литовский, Дубно, Радзивилы, Заславль, Старый Константинов. При этом часть полков была переведена на штат военного времени (см. карту *).

«Пулавский план» А. Чарторыйского. Третья антифранцузская коалиция начала складываться весной 1805 г. В ее состав входили Россия и Англия, впоследствии присоединились Австрия, Швеция и Неаполитанское королевство. Союзники также планировали вовлечь в коалицию и Пруссию. Однако первоначально Фридрих Вильгельм III, соблазненный обещанием Наполеона I отдать Пруссии Ганновер, занял позицию вооруженного нейтралитета. Поэтому управляющий российским Министерством

иностранных дел князь А. Чарторыйский считал, что в этих условиях конфликт с Пруссией неизбежен. На этой гипотезе он выстроил план восстановления Польского королевства, который вписывался в его общую концепцию переустройства Европы.

Концепция А. Чарторыйского, изложенная в «Записке об устройстве европейских дел в случае успешного окончания войны», предусматривала восстановление Польского королевства в границах 1772 г. в династической унии с Россией и под скипетром польского короля — российского императора. Осуществление подобного плана лишало Австрию и Пруссию тех областей, которые отошли к ним в результате разделов Речи Посполитой. По мнению А. Чарторыйского, за потерю «польских земель» эти государства следовало вознаградить следующим образом: Австрия получала бы Баварию, Пруссия — Мекленбургское герцогство, Фуль-ду, Ансбах и другие владения. При этом Франция сохраняла бы границы до Альп и Рейна, Голландия приобретала Бельгию и т. д. Германские области, не вошедшие в состав Австрии и Пруссии, составили бы Германскую империю — своего рода буфер между Австрией, Пруссией и Францией. Таким образом, в Европе статус великих держав имели бы Россия, Англия, Франция, Австрия и Пруссия. При этом Россия и Англия, при общих интересах и союзных отношениях, доминировали бы в европейских делах [2; 6].

* Составлена по: [5, с. 175—178, 201, 284—288, 292—295].

Впрочем, А. Чарторыйский хорошо понимал всю сложность польской проблемы и поэтому до конца 1804 г. не имел конкретного плана действий. И только с началом формирования 3-й антифранцузской коалиции появилась возможность разработать более конкретный проект восстановления Польского королевства.

В историю этот план вошел под наименованием «Пулавский», поскольку был представлен российскому императору в родовом имении Чарторыйских. Однако его суть была выра-

ботана значительно раньше. Об этом свидетельствует дислокация российских войск еще до прибытия Александра I в Пулавы. Вероятно, в своем родовом имении Чарторыйский изложил политическую часть плана, поскольку его военная составляющая была продумана военным ведомством. Согласно замыслам Чарторыйского, в случае если Фридрих Вильгельм III не окажет содействия России в предстоящей войне с Францией, российские войска должны перейти прусскую границу и овладеть устьем Вислы и Немана. В этом случае население прусской части бывшей Речи Посполитой поднималось на восстание. В итоге территория прусской «Польши» присоединялась к российским владениям, и провозглашалось восстановление Польского королевства. Своим королем оно признавало Александра I.

Еще при формировании коалиции А. Чарторыйский прекрасно осознавал, что привлечь Пруссию в стан союзников очень проблематично. Но это его не слишком расстраивало. «Я должен признать, что видел, насколько маловероятно втянуть Пруссию в союз, — вспоминал князь. — Но это меня вовсе не печалило. Конечно, я не пренебрегал никакими доводами, чтобы заставить ее присоединиться к нам, но я с удовольствием предвидел, что в случае отказа мы пройдем по ней с оружием в руках» [6, р. 396]. Князь надеялся, что в результате войны будет восстановлено Польское королевство. Таким образом, для Чарторыйского борьба против французов отходила на второй план. Идея войны с Пруссией, правда, в несколько обобщенном виде, нашла свое отражение и в оперативном плане союзников.

Оперативный план союзников 1805 г. Предполагаемый оперативный план совместных действий России и Австрии был изложен в письме Александра I к послу в Вене графу А. К. Разумовскому от 24 апреля 1805 г. Австрия должна была выставить 250 тыс. чел., Россия — 180 тыс. План также предусматривал участие в войне на стороне коалиции 100 тыс. пруссаков, 16 тыс. шведов, 16 тыс. датчан, 35 тыс. войск различных немецких контингентов, 20 тыс. неаполитанцев и 5 тыс. англичан, всего 622 тыс. чел. [3, с. 49—50]. Впрочем, как справедливо отмечал российский историк О. В. Соколов, «эти силы существовали в значительной степени гипотетически, так как ни пруссаки, ни мелкие германские государства, ни датчане к коалиции еще не присоединились» [4, т. 1, с. 51].

Окончательный оперативный план нашел отражение в совместной российско-австрийской «Военной конвенции». Он был выработан в Вене 4 (16) июля 1805 г. и впоследствии одобрен Александром I [3, с. 51, 53]. В согласовании плана участвовали: от России — генерал-адъютант Ф. Ф. Винцингероде, от Австрии — эрцгерцог Карл, генерал князь К. Ф. Шварцен-берг, генерал барон К. Макк (Мак) фон Лейберих и тайный советник барон Кульмбах. По замыслам союзников, у Радзивилова планировалось собрать 50-тысячную российскую армию, которая должна была выступить на соединение с австрийскими войсками в Баварии. В августе 1805 г. эту армию, названную «Подольской», возглавил генерал от инфантерии М. И. Го-ленищев-Кутузов. 25 августа в количестве 46 405 чел. она выступила в поход. При этом 6-я колонна была временно откомандирована для прикрытия границы с Турцией [3, с. 51; 4, т. 1, с. 151, 165]. Впоследствии к Подольской армии и австрийцам должна была присоединиться Волынская армия (корпус) генерала от инфантерии Ф. Ф. Буксгевдена (50 тыс. чел. по плану, по расписанию — 38 964 строевых или 48 409 с нестроевыми) [5, прил. с. 80]. Она получила задачу проследовать через прусскую Силезию в Богемию. В результате, в южной Германии союзная армия составила бы 320 тыс. чел. Вместе с двумя другими корпусами (Л. Л. Беннигсена и И. Н. Эссена), дислоцированными от Таурогена до Брест-Литовска, войска Ф. Ф. Буксгевдена временно были сведены в одну армию и подчинены генералу от кавалерии И. И. Михельсону [7, с. 121]. Эти войска должны были потребовать свободного прохода через прусские земли и тем самым вынудить Фридриха Вильгельма III присоединиться к коалиции.

Корпус генерала от кавалерии Л. Л. Беннигсена (по плану 40 тыс. чел.) дислоцировался от Гродно до Таурогена. В его задачу входила военная демонстрация против Пруссии. Затем он должен был следовать на северо-запад Германии на соединение с десантным корпусом.

Официально этот корпус получил наименование «Северной армии». Его численность по расписанию составила 38 866 чел. (47 211 с нестроевыми) [5, прил. с. 86].

В треугольнике Брест-Литовск — Яловка — Устилуг сосредоточивались войска под командованием генерал-лейтенанта И. Н. Эссена. Официально они назывались «Литовской армией». Численность этих войск по плану составляла 50 тыс. чел., по расписанию — 35 659 чел. (42 377 с нестроевыми) [5, прил. с. 83]. Литовская армия должна была поддерживать военную демонстрацию. В случае если пруссаки не пропустят российские корпуса, И. И. Михельсону приказывалось использовать их против Пруссии. И лишь 8 ноября 1805 г. армия Михельсона перестала существовать, а ее главнокомандующий получил назначение командиром корпуса, расположенного в Галиции [7, с. 177].

В районе Штральзунда (Шведская Померания) планировалось высадить российский 16-тысячный десантный корпус под командованием генерал-лейтенанта графа П. А. Толстого. Он должен был провести демонстрацию против Пруссии с севера. По расписанию этот корпус насчитывал 15 522 чел. (17 457 с нестроевыми). В действительности, 12 (24) сентября 1805 г. этот корпус вышел в море из Кронштадта и Ревеля в количестве 21 354 чел. [4, т. 1, с. 313—315]. В Штральзунде к российским войскам должны были присоединиться 16 тыс. шведов. Российское и австрийское командование надеялось, что и Пруссия примкнет к коалиции и выставит не менее 60 тыс. чел. В итоге, союзная армия на севере Германии достигнет 132 тыс. Наконец, в Неаполе планировалось высадить 25-тысячный корпус (часть войск с о. Корфу). Он должен был объединиться с 5 тыс. англичан и 15-тысячной неаполитанской армией. В действительности 19 ноября 1805 г. в Неаполе высадился только 12-тысячный российский отряд [4, т. 1, с. 308—310; 8, с. 576]. Объединенный корпус поручался в команду

генерала от инфантерии М. П. Ласси. В задачу союзного войска входили действия на южном фланге французов. Всего, по расчетам Венского двора, для войны против Франции планировалось образовать три армии общей численностью в 437 тыс. чел. (497 тыс. с гипотетичными пруссаками) [3, с. 52]. Россия выставляла по плану 181 тыс. чел.

После выступления в поход армии М. И. Кутузова для прикрытия российских границ вдоль Днестра было решено сформировать Молдавскую (резервную) армию. Она должна была сменить 6-ю колонну Подольской армии, которая возвращалась в состав своей армии. По расписанию численность Молдавской армии составляла 28 394 чел. (33 213 с нестроевыми) [5, прил. с. 90]. Ее формирование началось в августе 1805 г. в районе Брацлава. Армию возглавил генерал от инфантерии А. П. Тормасов [9, л. 304—304 об.].

Кроме того, 6 (18) октября 1805 г. генералу от инфантерии А. М. Римскому-Корсакову было приказано приступить к формированию Резервного корпуса [10, с. 124]. Он сосредоточивался от Полангена до Проскурова. Численность Резервного корпуса определялась в 10 995 чел. (13 348 с нестроевыми) [5, прил. с. 93]. Таким образом, Россия реально привела в движение более 230 тыс. солдат и офицеров (276 тыс. с нестроевыми) [5, прил. с. 77—94].

Осуществление плана А. Чарторыйского. Первоначально политические события разворачивались в соответствии с расчетами Чарторыйского. 10 (22) сентября посланник в Берлине М. М. Алопеус сообщил генералам Л. Л. Беннигсену и И. И. Михельсону, что все его усилия остались тщетны, и он «никак не мог успеть отвратить его прусское величество от системы нейтралитета, им твердо принятой. Его величество дни три тому назад приказал всей армии прусской быть в готовности к походу, по-видимому, дабы дать более силы сему его решительному намерению. Сие средство приведет в движение двести тысяч человек» [8, с. 581].

Итак, в то время как армия М. И. Кутузова форсированными маршами двигалась в направлении Баварии на соединение с армией эрцгерцога Фердинанда, большая часть российских войск застряла на границах Пруссии. Штаб корпуса Ф. Ф. Буксгевдена находился в местечке Козеницы, войска генерала И. Н. Эссена расположились возле Пулав. Несколько севернее, неподалеку от Гродно, бездействовали Северная армия Л. Л. Беннигсена и Резер-

вный корпус А. М. Римского-Корсакова. Всего на прусских границах было сосредоточено 150 тыс. чел., что в три раза превышало численность армии М. И. Кутузова.

После предъявления ультиматума министр иностранных дел Пруссии барон К. А. Гарденберг стал призывать российское правительство «к разуму». Ситуация была на грани взрыва. Сам Чарторыйский признавал, что в этот момент следовало «ожидать войны по всей форме, которую Пруссия будет вести со всей возможной энергией, и немедленного и безусловного союза ее с Францией» [8, с. 606]. Поэтому, сообщая 28 сентября (10 октября) российскому послу в Вене о ситуации, он отмечал: «мы не можем более вступить в Пруссию, делая вид, будто мы не знаем, что она намерена воспротивиться вступлению наших войск. В случае войны с Пруссией нам придется воевать уже не с государством, достигнутым врасплох и в силу неожиданности вынужденного быть более сговорчивым, а с державой, предупрежденной заранее, решившей защищаться и имевшей время для подготовки» [8, с. 605—606].

Впрочем, Александр I готов был отдать приказ о вторжении. «Если король ответит отказом на все, что было бы полезным для общего блага и могло бы оградить честь императора, — писал А. Чарторыйский, — его величество, несмотря на свое крайнее желание избежать этого и на стремление во всем считаться с выгодой и безопасностью своего союзника, полон решимости начать войну против Пруссии, и наша армия перейдет Пилицу...» [8, с. 606].

Неудивительно, что замыслы Чарторыйского столкнуть в 1805 г. Россию с Пруссией впоследствии вызывали возмущение российских историков. В частности, великий князь Николай Михайлович писал, что поведение Чарторыйского было «цинично и даже преступно для руководителя русских интересов» [11, с. 42]. С подобной точкой зрения можно согласиться, только при условии, что планы министра были тайной для Александра I. Однако российский император не только был в курсе замыслов Чарторыйского, но и всячески их поддерживал.

Поэтому следует согласиться с О. В. Соколовым, который считает, что «это была линия не только Чарторыйского, но и политика царя Александра» [4, т. 1, с. 204]. Почему занял российский император подобную позицию, вопрос в данном случае второстепенный. Вероятно, она объясняется напряженностью внешнеполитической обстановки в тот момент и его желанием использовать «Пулавский план» как средство давления на Пруссию с целью привлечения ее к антифранцузской коалиции. Однако реализации плана А. Чарторыйского, выгодного для Франции, помешал сам Наполеон.

Российско-прусская союзная конвенция. В начале октября 1805 г. Александр I направил к Фридриху Вильгельму III своего генерал-адъютанта князя П. П. Долгорукого. Это была последняя попытка склонить пруссаков на сторону коалиции. Миссия Долгорукого была близка к полному провалу, как в Берлин пришло известие, совершенно перевернувшее ситуацию.

В столице с изумлением узнали о нарушении французскими войсками нейтралитета прусских земель в Ансбахе [4, т. 1, с. 170—171]. Эта новость поразила Пруссию поистине как удар грома и привела к обострению отношений между Пруссией и Францией. Фридрих Вильгельм III безотлагательно согласился на пропуск российских войск через свою территорию, а прусские части получили приказ сниматься с восточных границ и двигаться на запад. В итоге несколько сэкономленных дней марша для войск Ж.-Б. Бернадотта и О. Мармона в корне перевернули всю расстановку политических сил в Европе. Как справедливо заметил О. В. Соколов, «самоуверенное нарушение нейтралитета Пруссии лишило Наполеона редкого шанса достичь полного триумфа минимальными усилиями» [4, т. 1, с. 205].

13 (25) октября 1805 г. Александр I прибыл в Берлин, чтобы склонить прусского короля к союзу против Франции. Затем переговоры продолжились в загородном дворце в Потсдаме. Здесь возникли затруднения, поскольку пришли известия об Ульмской трагедии. Разгром армии К. Макка вернул Фридриху Вильгельму III присущую ему нерешительность. В этой ситуации прусский король по совету графа Х. А. Гаугвица принял половинчатое решение. Пруссия соглашалась подписать не союзный договор, а конвенцию о вооруженном посред-

ничестве. Она была заключена 22 октября (3 ноября) 1805 г. в Потсдаме. Союзную конвенцию подписали: с российской стороны — А. Чарторыйский, П. П. Долгоруков и М.М. Алопеус, с прусской — К. А. Гарденберг и Х. А. Гаугвиц. В тот же день к конвенции присоединилась Австрия (декларацией посланника в Берлине князя К. В. Л. Меттерниха) [8, с. 630].

По условиям конвенции Пруссия выступала посредником между Россией и Австрией, с одной стороны, и Францией — с другой, с целью склонить Наполеона I к отказу от значительной части завоеванных им территорий в Германии и Италии. В случае его отказа от посредничества Пруссия обязывалась немедленно вступить в коалицию и выставить против Франции армию в 180 тыс. чел. Казалось, что это соглашение равносильно объявлению войны Франции. Однако включение в конвенцию оговорки о сроках предоставляло Пруссии отсрочку по крайней мере на месяц. За это время война в Австрии должна была вступить в решающую фазу, и, в случае чего, прусское правительство могло найти повод отказаться от участия в конфликте. Более того, за свое содействие пруссаки потребовали дополнительное вознаграждение. По настоянию Пруссии, ей были обещаны английские субсидии и продовольственная помощь со стороны России. В секретной статье Россия брала на себя обязательства добиться от Англии уступки для Пруссии Ганновера или Голландии. В случае отказа в передаче этих земель и выплаты субсидий Пруссия получала право выйти из коалиции и заключить сепаратный мир с Францией [4, т. 1, с. 205].

Несмотря на подписание Потсдамской конвенции и крах «Пулавского плана», российские войска застряли в Пруссии. Это привело к тому, что в решающий момент войны численный перевес оказался на стороне Наполеона. И хотя к сражению под Аустерлицем подоспела Волынская армия Ф. Ф. Буксгевдена, Литовская армия И. Н. Эссена в решающей битве не участвовала [12, с. 60, 61]. Бесплезными оказались и десантная операция корпуса П. А. Толстого, высаженного в Штральзунде, и марш Северной армии Л. Л. Беннигсена [13, с. 24].

Тем временем Фридрих Вильгельм III всячески стремился избежать войны с Францией. И хотя он 14 ноября отправил к Наполеону I с условиями посредничества Х. А. Гаугвица, но приказал не доводить дело до разрыва. Когда французский император отклонил прусское посредничество, Гаугвиц так и не решился на объявление войны. После поражения союзников в Аустерлицком сражении (20 ноября / 2 декабря 1805 г.) прусский король отказался от конвенции. 23 ноября (5 декабря) 1805 г. Гаугвиц заключил с Францией Шенбруннский договор, который аннулировал Потсдамское соглашение. В качестве компенсации за утраченные территории ряда немецких княжеств Наполеон I передавал Пруссии отнятый у Англии Ганновер. И хотя Шенбруннский договор не был ратифицирован Пруссией, основные его положения вошли в Парижский договор. Новое соглашение, заключенное 15 февраля 1806 г., вовлекло Пруссию в оборонительный и наступательный союз с Францией [14, с. 81].

Таким образом, к середине 1804 г. вооруженные силы Российской империи были приведены в действие почти в полном соответствии с планами оперативной подготовки 1803 г. Однако уже в начале 1805 г. в стратегическое развертывание войск были внесены существенные коррективы. Они стали следствием планов А. Чарторыйского, поддержанных Александром I, по восстановлению Польского королевства. Желание путем военного давления вовлечь Пруссию в состав 3-й антифранцузской коалиции, а в случае ее несогласия — произвести вторжение и отделение от нее «польских провинций»

парализовало около 150 тыс. российских войск. Это составило почти две трети всех сил, которые Россия обязывалась выставить в помощь своим союзникам. И хотя России, в конце концов, удалось добиться разрешения на проход своих войск через прусскую территорию, это было сделано с большим опозданием. Задержка на границах Пруссии большого количества войск привела к тому, что даже к генеральной битве под Аустерлицем подоспели только войска Ф. Ф. Буксгевдена. Вне главных событий оказались более 100 тыс. чел., что и стало одной из главных причин поражения Российской империи в войне 1805 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федосова, Е. И. Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции / Е. И. Федосова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. 205 с.
2. Сироткин, В. Г. Наполеон и Александр I: дипломатия и разведка Наполеона и Александра I в 1801 — 1812 гг. / В. Г. Сироткин. М. : Изд-во Эксмо; Алгоритм, 2003. 414 с. (История в лицах и фактах).
3. Михайловский-Данилевский, А. И. Полное собрание сочинений Александра Ивановича Михайловского-Данилевского, генерал-лейтенанта, члена Военного совета, сенатора, с портретом и биографией / А. И. Михайловский-Данилевский; сост. Л. Брант: в 7 т. СПб. : Тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1849—1850. Т. 1: Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 г. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. 1849. [4], 498 е., 33 л. карт, план.
4. Соколов, О. В. Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа, 1799—1805 гг.: в 2 т. / О. В. Соколов. М. : Рус. импульс, 2006. Т. 1. 320 с.
5. Столетие Военного министерства. 1802—1902: в 13 т. Т. IV. Главный штаб. Исторический очерк. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2: Организация, расквартирование и передвижение войск. Вып. 1. 1801 — 1805 гг. / сост. А. Б. Борисевич. СПб. : Тип. поставщиков Двора е.и.е. т-ва М.О. Вольф, 1902. 2, 299, 98, 6 с.
6. Czartoryski, A.-J. Mémoires du prince Adam Czartoryski et correspondance avec l'empereur Alexandre Ier. Preface de M. Ch. de Mazade, de l'Academie francaise: 2 v. / A.-J. Czartoryski. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, imprimeur editeur, 1887. V. 1. XX. 438 p.
7. Материалы по истории русской армии. Русские полководцы: сб. документов и материалов / под общ. ред. В. Д. Стырова, А. В. Сухомлина. М. И. Кутузов: сб. документов: в 5 т. / под ред. Л. Г. Бескровного. М. : Военное изд-во Военного мин-ва Союза ССР, 1950—1956. Т. II. 1951. XXIV. 610 е.
8. Внешняя политика России XIX и начала XX века: документы российского Министерства иностранных дел / Ком. по изд. дипл. док-тов при МИД СССР: А. А. Громько (пред.) [и др.]. Серия первая, 1801 — 1815 гг.: в 8 т. М. : Госполитиздат, 1960—1972. Т. II: Апрель 1804 г. — декабрь 1805 г. / А. Л. Нарочницкий (отв. ред.) [и др.]. 1961. 744 с.
9. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 295 (Канцелярия минского гражданского губернатора). Оп. 1. Д. 51 — Указы Сената за 1805 год.
10. Шильдер, Н. К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование: в 4 т. / Н. К. Шильдер. СПб. : Издание А. С. Суворина 1897—1898. Т. 2. 1897. 408 е.
11. Николай Михайлович, великий князь. Император Александр I: Опыт исторического исследования: в 2 т. / Николай Михайлович. СПб. : Экспедиция заготовки бумаг, 1912. Т. 1: Текст и приложения. XIV, 580 е., [19] л. илл.
12. Записки А. П. Ермолова. 1798—1826 гг. / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В. А. Федорова. М. : Высш. шк., 1991. 463 с.
13. Военная галерея 1812 года. 1812—1912 / текст А. А. Голомбевского. СПб. : Экспедиция заготовки бумаг, 1912. 295, VI, 83 с.
14. Валлотон А. Александр I: пер. с франц. / послесл. Н. И. Казакова. М. : Прогресс, 1991. 397 с. («Века и люди»).

SUMMARY

In the article is analyzed intercoupling between Russian operative planning at the beginning XIX century, plan A. Czartoryskiego and total of the war 1805. Author draws a conclusion that attempt to realize Pulavsky plan distracted significant soldierly power from the main of the theatre of the war. In total this became one of the main of the reasons of the defeat to Russian empire in war 1805.

Статья поступила в редакцию 5 июня 2009 г.